

УДК 342.7
DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-4-845-857
EDN LZTHZX

Воспитание как элемент публично-правового обязательства в России

Нифанов А.Н., Бильтк К.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
nifanov@bsuedu.ru, 1890686@bsuedu.ru

Аннотация. Статус образования в Российской Федерации конституционно закреплен как общественно значимое благо, воспитание признано неотъемлемой частью образовательного процесса. При этом существует противоречие между гражданско-правовой формой договора об образовании и его фактически публично-правовым содержанием. В связи с этим авторами поставлена цель представить научное обоснование необходимости трансформации договора об образовании в публично-правовую форму, унифицированную на федеральном уровне, с учетом интегративного единства обучения и воспитания, а также преодоления диссонанса между используемой в законодательстве категорией «образовательная услуга» и реальной природой образовательного процесса. В работе показано, что современная правовая регламентация образовательных отношений сохраняет противоречивый характер, проявляющийся в формальном использовании гражданско-правовых конструкций (в частности, договора оказания услуг) применительно к публично-правовым по своей сути отношениям. Обоснована авторская концепция публично-правового договора (соглашения) об образовании, обязательного для заключения вне зависимости от формы и способа финансирования, с четким включением воспитательной составляющей в предмет договора. Предложено нормативное закрепление такой формы в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» как инструмента обеспечения принципов равенства, правовой определенности и эффективного общественного контроля в сфере образования.

Ключевые слова: договор, образовательные отношения, образование, воспитание, государственный образовательный стандарт, услуга

Для цитирования: Нифанов А.Н., Бильтк К.В. 2025. Воспитание как элемент публично-правового обязательства в России. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 50(4): 845–857. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-4-845-857 EDN: LZTHZX

Upbringing as an Element of Public Law Obligations in Russia

Alexey N. Nifanov, Kirill V. Bilyk

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russian Federation
nifanov@bsuedu.ru, 1890686@bsuedu.ru

Abstract. The status of education in the Russian Federation is constitutionally fixed as a socially significant benefit, with upbringing recognized as an integral part of the educational process. At the same time, there is a contradiction between the civil law form of an education agreement and its actual public law content. In this regard, the authors set out to provide a scientific justification for the need to transform the education agreement into a public legal form, unified at the federal level, taking into account the integrative unity of education and upbringing, as well as overcoming the dissonance between the category

of “educational service” used in legislation and the real nature of the educational process. The paper shows that the modern legal regulation of educational relations retains a contradictory character, which is manifested in the formal use of civil law structures (in particular, service contracts) in respect to public law relations. The authors’ concept of a public law agreement on education is substantiated, which is mandatory for signing regardless of the form and method of financing, with a clear inclusion of the educational component into the subject of the agreement. The authors propose a normative consolidation of this form in the Federal Law “On Education in the Russian Federation” as a tool to ensure the principles of equality, legal certainty, and effective public control in the field of education.

Keywords: contract, educational relations, education, upbringing, state educational standard, service

For citation: Nifanov A.N., Bilyk K.V. 2025. Upbringing as an Element of Public Law Obligations in Russia. *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(4): 845–857 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-4-845-857 EDN: LZTHZX

Введение

Воспитание в современном обществе и государстве суть разноаспектная категория и многоэтапный непрерывный процесс, в совокупности форм проявления претендующий на признание его институциональной (социально-правовой) природы, конституционно опосредованной и обусловленной включенностью воспитательной составляющей в широкий спектр общественных отношений как связующего социального элемента, в ряд комплексных правовых институтов – как содержательного аспекта правовых норм. Комплексный характер и конкретно юридическое значение воспитания как института явственно прослеживается в нормативных правовых¹ и доктринальных источниках

Однако на практике наблюдается отсутствие системности в правовой регламентации и организационно-правовом обеспечении воспитательного процесса. Это подтверждается в частности, правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, отмечающего фрагментарность регулирования в данной сфере². Как следствие, не достигаются стратегические цели, закрепленные в том числе в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей³.

Видится логичным актуализировать элементы государственной унификации и стандартизации правового регулирования образовательных отношений на локальном уровне, причем в наиболее индивидуализированном его сегменте – между участниками конкретных образовательных отношений (образовательная организация, обучающийся, его родитель или законный представитель). И именно в этом сегменте наибольшую значимость приобретает юридическое содержание отношений (права и обязанности сторон) в области воспитания. Апробированным и перспективным правовым инструментом, на наш взгляд, является договор об образовании.

¹ См.: О языках народов Российской Федерации : Закон от 25.10.1991 № 1807-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740; Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802; Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 28.

² См.: По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы : Постановление Конституционного Суда от 18.07.2013 № 19-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 1.

³ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

При этом следует уточнить, что задействование для решения указанной задачи локальных нормативных актов образовательных организаций – типовых и аутентичных – в сфере воспитания является нецелесообразным, поскольку, их регулятивный потенциал в целом вызывает сомнения ввиду нередкого дублирования в содержании положений законодательных и (или) подзаконных нормативных правовых актов либо, напротив, использования эксклюзивных подходов к содержательному наполнению, призванных отразить специфику конкретной образовательной организации. Соответственно, предлагаемое усиление государственного вмешательства именно на данном уровне либо окажется неэффективным, либо фактически заблокирует рациональные предложения и инициативы, апробацию аутентичных методик и подходов в сфере воспитания, что идет вразрез с конституционно опосредованными и законодательно гарантированными автономией образовательных организаций академическими правами и свободами основных участников образовательного процесса (ст. 43, 44 Конституции России, ст. 3, 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»¹).

В доктринальном аспекте анализ современных научных трудов демонстрирует устойчивый интерес к проблемам воспитания [Сырых, 2010; Радаева, Агафонова, 2021; Федяева, 2021; Вилачева, 2024]. Однако воспитательная функция и соответствующее юридическое содержание (права и обязанности сторон в этой сфере) в контексте договорных обязательств остаются без детального научного осмысления, поскольку ученые рассматривают договор об образовании, как правило, применительно к оказанию платных услуг или обеспечению академических прав [Климкин, 2014; Калина, Сощенко, 2016; Руденко, 2022]. Таким образом, в конституционно-правовой науке существует пробел, связанный с отсутствием комплексного анализа договора об образовании как инструмента правовой конкретизации воспитательной составляющей.

Учитывая изложенное, основой настоящего исследования выступает анализ юридической проблематики договора об образовании. В фокусе внимания находится интерпретация его целевой направленности, предмета и содержания, а также идентификация правовой природы в условиях общегосударственного значения сферы образования, где обучение и воспитание представляют собой неразрывную связь.

Целью исследования является определение правовой природы договора об образовании в Российской Федерации и выработка на его основе предложений по закреплению в содержании договора взаимных прав и обязанностей сторон в сфере воспитания.

Логика исследования выстроена следующим образом: на основе формально-юридического и сравнительно-правового методов осуществлен анализ норм конституционного, гражданского и образовательного права, регулирующих договорные отношения в сфере образования. Далее, с применением методов правового моделирования и интерпретации, исследовано содержание типовых договоров об образовании на предмет отражения в них воспитательного компонента.

Публично-правовая составляющая в образовательных отношениях

В настоящее время сохраняет актуальность дискуссия о платных образовательных услугах в сфере образования (преимущественно высшего), их договорной формализации и юридической интерпретации. Нами в данной связи поддерживается «критический взгляд на сложившуюся правовую модель восприятия такого института, как платное образование <...> через призму договора возмездного оказания услуг. Эта модель непосредственно влияет на правоприменение, в том числе через разрешение споров судами общей

¹ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.08.2025); Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

юрисдикции. Анализ отличий образовательной деятельности от возмездного оказания услуг, роль, которую образование несет для всего общества и государства, обусловливают не только необходимость регулятивного воздействия, но и особенности регламентации правоотношений между студентом и образовательной организацией. <...> Сохранение различий в юридическом опосредовании платного и "бесплатного" образования приводит также к неравенству субъектов образовательного процесса, искаженному восприятию задач и целей образовательной деятельности при универсальности федеральных государственных образовательных стандартов. Тем самым исследуемая проблема приобретает и конституционно-правовое значение» [Тай, Смола, 2024]. Также следует согласиться с утверждением, что «истинная правовая природа отношений студента и вуза свидетельствует о неприменимости к ним напрямую правовой модели договора оказания услуг. В правоприменительной практике эта модель оказалась воспринята в силу нематериального характера предмета договора и его экономического смысла ("полезный эффект"), однако в юридическом плане считать образование услугой – упрощение, которое приводит к негативным последствиям. <...> Уже на уровне нормативных определений образования и услуг в законодательстве РФ видно, что есть принципиальное отличие: оказание услуг исполнителем производится по заданию заказчика. Получение образования, напротив, никакого задания заказчика (т. е. студента), помимо выбора направления в целом, не предполагает и выдаваться студентом преподавателю не может. <...> Иначе говоря, в отличие от типичной сервисной деятельности при оказании услуг образование предполагает другой модус взаимодействия между студентом и вузом (преподавателем): ведущий и ведомый, обучающий и обучаемый, со значительной, а может даже и превалирующей публично-правовой составляющей» [Тай, Смола, 2024]. Примечательно, что изложенная позиция поддерживается далеко не всеми исследователями. Отдельные представители юридической науки продолжают настаивать на гражданско-правовой природе «договора об оказании платных образовательных услуг» [Ивашина, Руденко, 2023], причем в подтверждение своего мнения приводят, к примеру, такой аргумент: «...поскольку образовательные услуги могут оказываться частными образовательными организациями» [Ивашина, Руденко, 2023]. Представляется, именно такая сегрегация образовательных организаций не выдерживает критики, поскольку нормы законодательства об образовании предполагают выполнение этими организациями ряда установленных государством требований для осуществления образовательной деятельности, включая прохождение таких административных процедур, как лицензирование и аккредитация (например, ст. 2, 6–8 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»¹), в том числе вне зависимости от организационно-правовой формы и статуса учредителя.

В контексте изложенной позиции предметный исследовательский интерес представляет выделение и обоснование превалирования именно публично-правовой составляющей в образовательных отношениях. И, как видится, неразрывность обучения и воспитания играет в таком обосновании не последнюю роль: сложно вычленить в практически постоянном процессе воспитания некий частный интерес и тем более произвести его юридическое опосредование. Фактически невозможно юридически обособить возмездное обучение в едином образовательном процессе, если только речь не идет о четко выраженных дополнительных услугах по обучению тому или иному предмету, передаче конкретного объема знаний (информации) и (или) формированию отдельно взятого умения. При этом следует согласиться, что к категории последних можно относить те услуги, «которые предоставляет вуз и которые содержательно находятся за рамками образовательных стандартов (к примеру, дополнительное обучение иностранным языкам или вождению автомобиля)» [Тай, Смола, 2024]. В свою очередь,

¹ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

весьма спорной выглядит и возможность оценки качества результата такого обучения как образовательной услуги (в сравнении, к примеру, с бытовыми услугами) – реально (юридически, методически и пр.) можно обеспечить только качество его нормативных и организационно-плановых основ, условий, процесса реализации. Оценка результативности же во многом будет носить субъективный характер. Представляется, соотносимые требования к качеству могут быть адресованы и процессу воспитания. Следовательно, вопросы воспитания в юридическом формате также могут быть сформулированы как обязательный и взаимосвязанный предмет договора об образовании. На это указывают и, к примеру, уже formalизованные в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» воспитательные элементы образовательной программы, и структурные элементы системы воспитания.

Завершая этап рассуждений относительно недопустимости ассоциирования договора об образовании с гражданско-правовым договором (оказания услуг) на уровне высшего образования, можно дополнитель но выделить следующие отличительные черты первого как договора с превалирующей публично-правовой составляющей [Тай, Смола, 2024], предлагаемые в научной литературе:

- осуществляется не по «заданию конкретного заказчика», напротив, в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» на заказчика (в лице обучающегося) возложен целый ряд обязанностей (ч. 1 ст. 43). Фактически заказчиком здесь выступает общество и государство в единстве ценностных и целевых установок [например, Кирилловых, 2013];

- содержание договора регулирует образовательный процесс на основе федерального государственного образовательного стандарта по соответствующему направлению подготовки или специальности, включая все обеспечивающие данный процесс условия (сюда закономерно могут быть отнесены условия и общий порядок воспитательной работы с обучающимся);

- основанием возникновения образовательных отношений является распорядительный акт образовательной организации о приеме лица на обучение в эту организацию или для прохождения промежуточной аттестации и (или) государственной итоговой аттестации (ч. 1 ст. 53 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»), а не заключение договора с этой организацией;

- ввиду протяженности процесса получения высшего образования во времени, вне зависимости от уровня и формы обучения (как правило, более одного года) договор об образовании не предполагает ежегодного перезаключения, а образовательный процесс в целом выстраивается поэтапно и основывается на ранее полученных знаниях, навыках, компетенциях. Причем освоение следующей стадии образовательного процесса возможно, как правило, при условии успешного прохождения аттестации на предыдущей стадии [Сырых, 2010];

- порождаемые таким договором правоотношения между образовательным учреждением и обучающимся строятся на властных полномочиях, реализуемых первым от имени государства, закрепленных принципами и нормами законодательства об образовании. Причем такие полномочия должны применяться только как средство обеспечения правопорядка в образовательном процессе и надлежащего качества образования, получаемого обучающимся, в юридически допустимых форматах. «Поскольку образовательное отношение возникает и развивается на основе властных полномочий, присущих аккредитованным образовательным учреждениям, а образовательный договор не способен изменить образовательный процесс и содержание образования, закрепленное государственным образовательным стандартом, поскольку нет никаких оснований рассматривать это отношение в качестве гражданско-правового. В нем отсутствуют основополагающие черты гражданского правоотношения – свобода воли и равенство сторон» [Сырых, 2010];

– на основании такого договора, даже при условии полной оплаты стоимости обучения, обучающийся не вправе требовать от образовательной организации выдачи документа об образовании, пока не будет выполнен учебный план и успешно пройдена аттестация (что в принципе недопустимо в рамках исключительно гражданско-правовых отношений, в частности, в силу главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации¹).

Договорная формализация неразрывности обучения и воспитания

Не утратила своей актуальности и точка зрения, согласно которой «объектом образовательных отношений выступают такие духовные блага, как знания, умения, навыки, гражданственность, интеллигентность. Вопрос о содержании образования и его результатах носит исторически изменчивый характер, определяется экономическими, культурными, политическими и иными условиями общества, но при любом подходе к проблемам содержания образования объект образовательных отношений не выходит за пределы духовных благ» [Сырых, 2010]. Учитывая современные (актуализированные) конституционные установки, к категории таких благ следует отнести и воспитание личности в соответствии с «духом и буквой» действующей российской Конституции [Радаева, Агафонова, 2021].

В данной связи однозначно следует поддержать позицию, согласно которой «регулятивное воздействие государства в области образования – комплексное, достаточно объемное и детализированное, что обусловлено значением образовательной деятельности для государства, признанием его важности. Это воздействие простирается гораздо дальше формулирования базовых правил в Федеральном законе "Об образовании в Российской Федерации". На образовательных учреждениях лежит обязанность вести обучение и воспитание в соответствии с государственным образовательным стандартом как нормативным правовым актом, характеризующим содержание образования (определенного уровня), отражающим социальный заказ и учитывающим возможности личности и системы образования. Эта обязанность придает публичный характер образовательным отношениям» [Тай, Смола, 2024].

В свою очередь безусловное осуществление воспитания в сфере образования, как представляется, образует неисключаемую основу, которая априори придает публично-правовой характер образовательным отношениям, реализуемым на соответствующем уровне (речь идет преимущественно о взаимосвязанном и последовательно реализуемом образовательном процессе). В частности, ратуя за приздание отношениям в сфере образования публично-правового характера, исследователи нередко акцентируют внимание именно на единстве процесса обучения и воспитания [Суханов, 2003; Сырых, 2010 Кирилловых, 2013; Федяева, 2021; Вилачева, 2024], причем – вполне обоснованно – в рамках соответствующего образовательного стандарта. Контекстно подтверждает данный тезис и следующая позиция: «Принципиально важным для категории "образование" является... определение его в качестве общественно значимого блага. ...Государство и общество заинтересованы в обеспечении права каждого на образование, а самое главное, образование пока еще находится в сфере публичных, т. е. государственных интересов. Таким образом, вся правовая материя современного образовательного права должна основываться на разумном сочетании частноправовых и публично-правовых инструментов регулирования с преобладанием последних» [Кирилловых, 2013]. Представляется, безусловное признание социальной (и, соответственно, общегосударственной) значимости института воспитания вполне коррелирует с вышеприведенной точкой зрения и в силу своей природы во многом обеспечивает публично-правовой характер образовательного процесса в целом.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2025. № 26 (часть I). Ст. 3508.

Примечательно, что еще в 2021 году в поручении Президента России, адресованном Правительству и профильной комиссии Государственного Совета России¹, была поставлена задача рассмотреть вопрос об исключении понятия «образовательная услуга» из законодательства об образовании, однако, как отмечается в научной литературе, соответствующие мероприятия так и не были реализованы [Тай, Смола, 2024]. Данный факт также находит подтверждение в предметных нормативных правовых актах в актуальной редакции. Так, активно оперирует категориями «образовательная услуга» и «платная образовательная услуга», Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 29, 32, 35, 47, 48, 50, 54 и др.). Порядок реализации таких услуг обеспечивает Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг»². В свою очередь утвержденные профильным федеральным министерством формы типовых договоров об образовании³ в своем содержании до сих пор используют указанные спорные категории. При этом наименования таких договоров не содержат спорных категорий, хотя формулировка наименования в первой из утвержденных форм вызывает еще больше вопросов с точки зрения юридической техники, как минимум в части формально-логической согласованности предметной составляющей – «Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования»⁴. В приведенном примере уже на уровне наименования договора четко выделена только одна составляющая предмета регулирования в сфере образования – обучение. Для уровня школьного образования такой оговорки в наименовании договора не предусмотрено, но в почти аналогичном предыдущему содержании предметный акцент именно на обучении также просматривается. То есть в приведенных типовых договорах для данных уровней образования даже нормативно взаимосвязанное с обучением воспитание фактически игнорируется. Представляется, в таких результатах подзаконного нормотворчества можно усмотреть противоречие Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», в нормах которого прямо закрепляется единство и неразрывность процесса обучения и воспитания (ст. 3). Исключение составляет только содержание формы типового договора для уровня дошкольного образования. В ст. 2.3.7 и 2.3.9 понятие «воспитание» хотя бы упоминается, при том что предмет договора изложен через интеграционную категорию образовательной деятельности⁵ (что, в принципе, формально-логически закономерно, поскольку одной из ключевых фигур такого договора выступает воспитанник). Примечательно, что именно последняя из указанных форм подвергалась

¹ Путин поручил убрать понятие «образовательная услуга» из законодательства // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2021/09/27/putin-poruchit-ubrat-poniatie-obrazovatelnaiia-usluga-iz-zakonodatelstva.html?ysclid=miirp2go9g478053435> (дата обращения: 15.08.2025).

² Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг : Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1441 // СЗ РФ. 2020. № 39. Ст. 6035.

³ См.: Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования : Приказ Министерства образования и науки РФ от 21.11.2013 № 1267 // Российская газета. 2014, 28 февраля; Об утверждении примерной формы договора об образовании по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования : Приказ Министерства образования и науки РФ от 09.12.2013 № 1315 // Российская газета. 2014, 11 апреля; Об утверждении примерной формы договора об образовании по образовательным программам дошкольного образования : Приказ Министерства образования и науки РФ от 13.01.2014 № 8 // Российская газета. 2014, 11 апреля.

⁴ Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования : Приказ Министерства образования и науки РФ от 21.11.2013 № 1267 // Российская газета. 2014, 28 февраля.

⁵ Об утверждении примерной формы договора об образовании по образовательным программам дошкольного образования : Приказ Министерства образования и науки РФ от 13.01.2014 № 8 // Российская газета. 2014, 11 апреля.

изменениям, причем сравнительно недавно – в 2024 году, а ее содержательная составляющая позволяет выделить основной публично-правовой и дополнительный частноправовой аспекты.

Конечно, этот пример не свидетельствует о тенденции придания договорам об образовании публично-правового характера, но все же отметить попытку пересмотра его правовой природы на официальном (подзаконном) уровне необходимо. В свою очередь, типовая форма договора «Об образовании по дополнительным общеобразовательным программам»¹, разработанная значительно позже предшествующих (к 2020 г.), но до сих пор не подлежащая применению ввиду неисполнения формально-юридического условия (отсутствия требуемого совместного нормативного акта двух профильных министерств), также оперирует категорией «образовательные услуги», включая ее платную разновидность. Воспитательная конструкция здесь традиционно отсутствует. В данной связи, исходя из конституционно опосредованных целей и задач образования и с учетом изложенного, видится обоснованным нивелирование исключительно гражданско-правового характера договора об образовании соответствующего уровня (содержательно – в качестве договора оказания платных образовательных услуг) и нормативное закрепление публично-правового вида договора об образовании, причем с формулировкой в предмете регулирования равновесных положений об обучении и воспитании.

В дополнение к аргументации заявленной позиции следует отметить, что рассматриваемый пример договора в части установления платы за образование ввиду возмездного характера его получения, с учетом обозначенных ранее конституционно и законодательно опосредованных установок, содержательно не противоречит публично-правовой природе образовательных отношений. Как верно отмечается в научной литературе, «имущественные отношения в сфере публичного права распространены не менее широко, чем в отраслях частного права. Значительная часть таких отношений возникает и развивается в целях удовлетворения частных интересов гражданина. Например, только на платной основе гражданин может воспользоваться "услугами" нотариуса, получить заграничный паспорт, зарегистрировать недвижимость, наконец, обратиться в суд. Но все имущественные отношения такого рода не признаются гражданско-правовыми» [Тай, Смола, 2024].

Правовая природа образовательных отношений между образовательной организацией и обучающимся

В этой связи не менее дискуссионным с научно-практической, в том числе юридической, точки зрения выступает определение правовой природы образовательных отношений, складывающихся между образовательной организацией (как правило, высшего образования) и обучающимся в связи с бюджетным финансированием получения образования последним. «В работах, прямо или опосредованно затрагивающих этот вопрос, были высказаны полярные точки зрения: об отнесении данных отношений к педагогическим, образовательным, административным, социально-обеспечительным, праву социального обеспечения, гражданско-правовым. <...> Однако содержание образовательного процесса не различается и не может различаться в зависимости от способа его финансирования. Статья 34 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" устанавливает равные академические права для субъектов образовательных отношений (обучающихся) вне зависимости от условий договора об образовании, будь то платная либо бесплатная (бюджетная) основа. Указанные субъекты

¹ Об утверждении примерной формы договора об образовании по дополнительным общеобразовательным программам : Приказ Министерства просвещения РФ от 16.09.2020 № 500 (Документ не вступил в силу) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 13.11.2020 (дата обращения: 15.08.2025).

подчиняются единым законодательным требованиям, предъявляемым к образовательному процессу. <...> Негосударственные образовательные учреждения, имеющие государственную аккредитацию, не будучи государственными по своим организационно-правовым формам, тоже входят в механизм государства, поскольку выполняют государственные функции и наделяются теми же правами, что и государственные образовательные учреждения. В то же время применение принципа равенства должно влечь и возврат в госбюджет денег при отчислении студента, обучающегося за счет таких средств, однако аналогичные "платным образовательным услугам" последствия прекращения договора об образовании законодательством РФ не установлены» [Тай, Смола, 2024].

Примечательно, что исследователи, как правило, акцентируют внимание лишь на обучении за счет государственного бюджета соответствующего уровня, не рассматривая в качестве взаимосвязанного предмета таких отношений воспитание. В свою очередь воспитание в принципе выпадает из данной дискуссии в части приведенной выше градации образовательных отношений, поскольку в его процессе задействованные не только правовые нормы, но и духовная, нравственная, моральная и т. п. регулятивные составляющие. И четко отграничить воспитание от обучения (по учебному плану, календарному графику и другим составляющим образовательной программы, а особенно – в части возмездного или условно безвозмездного характера получения образования) крайне сложно. Более того, Министерство образования Российской Федерации в своих инструктивных документах исходит из того, что преподаватель при осуществлении различных видов педагогической и сопряженной с ней деятельности работает с группой обучающихся, способ финансирования получения образования которыми может отличаться¹ (исходя из сложившейся практики, студенты в академической группе не делятся по своему статусу в контексте указанного критерия). Соответственно, не представляется возможным дифференцировать в рассматриваемом ключе даже обучение, не говоря о воспитании. Между тем, особая комплексная правовая природа воспитания не исключает возможности обоснования его как предмета регулирования, в том числе в рамках публично-правового договора об образовании (хотя бы на критериальной и (или) системно-структурной основе).

Публично-правовой договор об образовании: предложения по совершенствованию

В свою очередь, подчеркнутый выше принцип равенства – вне зависимости от способа финансирования получения обучающимся образования – позволяет выдвинуть идею о юридической регламентации конкретных образовательных отношений (на примере высшего образования) посредством публично-правового договора об образовании. Предполагается, что именно публично-правовая – как минимум, превалирующая – составляющая содержания такого договора будет унифицирована на федеральном нормативном правовом уровне (допускается, что подзаконном – с утверждением соответствующим профильным министерством). Здесь в предмете договора должны найти обязательное отражение и вопросы обучения, и вопросы воспитания. Причем в части воспитания, как представляется, должен быть закреплен и обязательный для освоения адресатом минимум воспитательных продуктов. Финансовая (или субсидиарно и в допустимых пределах – частноправовая) составляющая для договоров об образовании на

¹ Письмо Министерства образования РФ от 26.06.2003 № 14-55-784ин/15 «О примерных нормах времени для расчета объема учебной работы и основных видов учебно-методической и других работ, выполняемых профессорско-преподавательским составом образовательных учреждений высшего и дополнительного профессионального образования» // КонтурНорматив. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=8&documentId=63367&ysclid=miis2guaby543214698> (дата обращения: 15.08.2025).

возмездной основе должна быть также унифицирована по форме, но в части количественных показателей адресована конкретной образовательной организации. Помимо обязательных элементов, характерных для договора, и обязательная публично-правовая, и дополнительная составляющие должны включать (дифференцированно) положения об ответственности всех сторон договора (соглашения) за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей с указанием конкретных видов и оснований юридической ответственности, начиная с дисциплинарной.

Таким образом, предлагается нормативно в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» закрепить обязательность заключения договора об образовании между образовательной организацией, обучающимся и (или) его законным представителем вне зависимости от способа финансирования получения образования соответствующего уровня и формы. Представляется, такой подход позволит юридически гарантировать не только принцип равенства, анонсированный выше, но повысить степень юридической ответственности всех сторон конкретного правоотношения, а также минимизировать риски возможных злоупотреблений любой из сторон, особенно на основании субъективной интерпретации правовой природы образовательных отношений в целом и юридической природы (формы) договора об образовании в частности. Для упрощения правореализации можно нормативно разграничить наименования типовых форм: договор об образовании – для получения образования на возмездной основе, соглашение об образовании – на основе финансирования из средств бюджета соответствующего уровня.

Учитывая, что на современном этапе все уровни образования в Российской Федерации регулируются алгоритмично и достаточно унифицированно, в том числе в качестве функциональной основы имеют единый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», а также отдельные федеральные государственные образовательные стандарты, дифференцированные именно по уровням образования¹, то в перспективе видится обоснованным внедрение договора об образовании для каждого из таких уровней. Типовые формы соответствующих договоров должны быть структурно идентичны, а содержательно наполняться исходя из целей, задач соответствующего образовательного уровня, ценностей и приоритетов, имманентных каждому из них, с учетом ключевых требований предметного образовательного стандарта и с обязательным отражением в предмете регулирования образования и воспитания на паритетных началах. Предмет договора может носить открытый характер и дополняться иными видами образовательной деятельности и сопряженными с ней (например, присмотр и уход за ребенком для уровня дошкольного образования [Вилачева, 2024]), но обучение и воспитание в своем единстве, как квинтэссенция образовательного процесса, должны наличествовать в обязательном порядке в каждой унифицированной форме договора (соглашения) об образовании. Представляется, такой подход вполне применим не только к основным видам образования – по уровням, но и к дополнительному образованию в целом. Как минимум, типовая форма договора для такого вида образования разработана,

¹ См.: Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования : Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 № 1155 // Российская газета. 2013, 25 ноября; Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : Приказ Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 287 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 22.02.2024 (дата обращения: 15.08.2025); Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.04 Юриспруденция : Приказ Министерства просвещения РФ от 27.10.2023 № 798 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 01.12.2023 (дата обращения: 15.08.2025); Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция : Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 13.08.2020 № 1011 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 03.04.2023 (дата обращения: 15.08.2025).

что отмечалось выше. Для дополнительного образования воспитательная деятельность может носить не системный, а предметно-целевой (даже фрагментарный – в допустимых пределах) характер, но в предмете регулирования (договора об образовании) воспитательный аспект должен присутствовать, поскольку согласно профильному законодательству любое образование суть единый процесс обучения и воспитания.

Интерпретация и определение вида договора об образовании

Анализ научной литературы показал, что исследователи преимущественно придерживаются отраслевого (или институционального) подхода при определении правовой природы и видовой принадлежности договоров, относимых к категории публично-правовых: акцентируется внимание, к примеру, на конституционном [Руденко, 2022], административном [Климкин, 2014], финансовом [Андреевский, 2018], трудовом договорах, служебных контрактах [Климкин, 2014; Калина, Сощенко, 2016] (для отдельных видов государственной и (или) муниципальной службы) и т. п. Однако выделяемые авторами совокупности признаков каждого вида таких договоров не позволяют прямо соотнести ни один из них с договором об образовании как публично-правовой формой регулирования конкретных образовательных отношений. К примеру, договор об образовании имеет много признаков, характерных и для административного договора, особенно в части целевой установки на «достижение социально значимых результатов» [Калина, Сощенко, 2016], но имеет существенные отличия в направленности и субъектном составе: образовательные организации, несмотря на наличие у них государственной аккредитации и производных «властных полномочий», все же сложно поставить в один ряд с органами публичной власти и (или) их представителями, реализующими управленческие функции, которые, по мнению ведущих ученых-административистов, выступают обязательной стороной административного договора [Климкин, 2014].

Отметим, что образовательные отношения, включая периодически формально игнорируемое воспитание, носят комплексный характер и, соответственно, могут регулироваться нормами права различной отраслевой принадлежности (как отрасли права, так и отрасли законодательства). Следовательно, ассоциировать договор об образовании с одним из уже обособленных в правовой доктрине и практике видом публично-правовых договоров не представляется возможным. Оптимальным в данном ключе видится подход, в развитие которого договоры публично-правового характера с предметом регулирования комплексных отношений (комплекс разноотраслевых отношений с превалированием в них публично-правовой составляющей) следует относить к категории договоров смешанного типа, причем на данном этапе «оснований для выделения самостоятельного договорного вида не имеется» [Калина, Сощенко, 2016].

Таким образом, предлагаемый договор об образовании по своей правовой природе должен носить публично-правовой характер, относиться к категории межотраслевых (межинституциональных) ввиду задействования при оформлении его содержания норм различных отраслей (институтов) права, а, соответственно, по типу – к смешанным договорам. Обязательным условием определения видовой принадлежности при этом сохраняется превалирование публично-правовой составляющей договора и строго субсидиарный характер частноправового элемента в его содержании.

Заключение

В результате проведенного исследования выявлена смешанная публично-правовая и частноправовая природа договора об образовании, где воспитательный компонент выступает не факультативным, а существенным условием, вытекающим из конституционных принципов и государственных образовательных стандартов.

Определено, что в настоящее время содержание типовых форм договора не конкретизирует взаимные права и обязанности сторон в сфере воспитания, что приводит к его декларативности и правовой неопределенности.

Разработаны и предложены для включения в договор конкретные условия, детализирующие воспитательную деятельность: обязательства образовательной организации по созданию развивающей среды, а обязанности обучающегося и родителей – по соблюдению правил внутреннего распорядка и уважению традиционных ценностей. Это позволит трансформировать договор из формального документа в рабочий инструмент правового регулирования воспитательного процесса.

В перспективе, если исследование договора об образовании в институциональном ключе получит развитие, можно будет говорить об обособлении (вида) образовательных договоров публично-правового характера.

Список литературы

- Андреевский К.В. 2018. Финансовый договор как разновидность публичного договора. *Евразийская адвокатура*, 1 (32): 98–102.
- Вилачева М.Н. 2024. Дискуссионные аспекты присмотра и ухода за ребенком в юридической конструкции конституционного права на дошкольное образование. *Административное и муниципальное право*, 4: 71–94. DOI: 10.7256/2454-0595.2024.4.70657
- Ивашина А.А., Руденко Е.Ю. 2023. Правовая природа договора об оказании платных образовательных услуг. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 11: 131–135. DOI: 10.23672/SAE.2023.11.11.035
- Калина Е.С., Сощенко Д.Д. 2016. Публичные и частноправовые начала в административном договоре. *Вестник ЮУрГУ. Серия "Право"*, 2: 115–121. DOI: 10.14529/law160219
- Кирилловых А.А. 2013. Отдельные проблемы юридической техники и содержательной стороны норм Закона «Об образовании в Российской Федерации». *Законодательство и экономика*, 7: 23–28.
- Климкин Н.С. 2014. Административный договор в системе договорных отношений Российской Федерации. *Общественные науки. Политика и право*, 2 (30): 43–55.
- Радаева С.В., Агафонова Н.Ю. 2021. Актуальные проблемы реализации конституционного права на высшее образование. *Образование и право*, 6: 54–58. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-6-54-58
- Руденко В.В. 2022. Роль договоров в конституционном праве России. *Правопорядок: история, теория, практика*, 4 (35): 27–32.
- Суханов Е.А. 2003. Осторожно: гражданско-правовые конструкции. *Законодательство*, 9: 60–65.
- Сырых В.М. 2010. Образовательные услуги и образовательные правоотношения: дискуссионные взгляды и действительное содержание. *Журнал российского права*, 4: 69–79.
- Тай Ю.В., Смоля А.А. 2024. Высшее образование в России. «Что ты такое?!. *Вестник гражданского процесса*, 4: 82–102.
- Федяева Л.В. 2021. Еще раз о воспитании и обучении. Вестник Омского государственного педагогического университета. *Гуманитарные исследования*, 4 (33): 156–160. DOI: 10.36809/2309-9380-2021-33-156-160

References

- Andrievsky K.V. 2018. Financial contract as a type of public contract. *Evrazijskaya advokatura*, 1 (32): 98–102. (In Russian)
- Vilacheva M.N. 2024. Diskussionnye aspekty prismotra i uhoda za rebenkom v yuridicheskoy konstrukcii konstitucionnogo prava na doshkol'noe obrazovanie [Controversial aspects of child care and supervision in the legal structure of the constitutional right to preschool education]. *Administrativnoe i municipal'noe pravo*, 4: 71–94. DOI: 10.7256/2454-0595.2024.4.70657
- Ivashina A.A., Rudenko E.Yu. 2023. The legal nature of a contract for the provision of paid educational services. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 11: 131–135. DOI: 10.23672/SAE.2023.11.11.035. (In Russian)

- Kalina E.S., Soshchenko D.D. 2016. Public and private law principles in the administrative contract. *Vestnik YUUrGU. Seriya "Pravo"*, 2: 115–121. DOI: 10.14529/law160219. (In Russian)
- Kirillovyh A.A. 2013. Otdel'nye problemy yuridicheskoy tekhniki i soderzhatel'noj storony norm Zakona «Ob obrazovanii v Rossiskoj Federacii» [Some problems of legal technique and the substantive aspect of the norms of the Law "On Education in the Russian Federation"]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, 7: 23–28.
- Klimkin N.S. 2014. Administrative contract in the system of contractual relations of the Russian Federation. *Obshchestvennye nauki. Politika i pravo*, 2 (30): 43–55. (In Russian)
- Radaeva S.V., Agafonova N.Yu. 2021. Actual problems of realization of the constitutional right to higher education. *Obrazovanie i pravo*, 6: 54–58. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-6-54-58. (In Russian)
- Rudenko V.V. 2022. The role of treaties in constitutional law. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, 4 (35): 27–32. (In Russian)
- Suhanov E.A. 2003. Ostorozhno: grazhdansko-pravovye konstrukcii [Caution: civil law constructions]. *Zakonodatel'stvo*, 9: 60–65.
- Sirikh V.M. 2010. Educational services and educational legal relationships: controversial views and true reflection. *ZHurnal rossiskogo prava*, 4: 69–79. (In Russian)
- Tai Yu.V., Smola A.A. 2024. Vysshee obrazovanie v Rossii. "Chto ty takoe?!" [Higher Education in Russia. "What Are You?"]. *Vestnik grazhdanskogo processa*, 4: 82–102.
- Fedyayeva L.V. 2021. Upbringing in teaching revisited. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*, 4 (33): 156–160. DOI: 10.36809/2309-9380-2021-33-156-160. (In Russian)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 03.09.2025

Received September 3, 2025

Поступила после рецензирования 21.10.2025

Revised October 21, 2025

Принята к публикации 02.12.2025

Accepted December 02, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Нифанов Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Билик Кирилл Владимирович, аспирант кафедры конституционного и международного права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexey N. Nifanov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Kirill V. Bilyk, Postgraduate Student of the Department of Constitutional and International Law, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.